

Приглашение от Поместья Генерала было как с манерами, так и с безразличием. Чэнь Чан Шэн сказал Ло Ло стоять там, где она была. Он подошел к стоянке повозок на улице. Лишь когда он подошел туда, то заметил, что лишь тишина окружала ее. Ни одного человека не было рядом, и даже стражника, который пригласил его ранее, не было видно.

Боевая лошадь перед повозкой была высокой и мускулистой. На ее гриве виднелись багровые следы в темноте ночи. Очевидно, что это была необычная порода, а наследник определенного уникального зверя. Хотя лошадь и была внушающей, Чэнь Чан Шэн не взглянул на нее и на миг из-за человека, которого он хотел увидеть, и который был гостем, сидевшим внутри повозки.

Гость все еще сидел в повозке. Вокруг нее висели яркие лампы, и свет сиял через окна и проецировал тень гостя на занавеску. Его изображение было таким четким, что было похоже на то, что оно было высечено ножами и мечами.

Чэнь Чан Шэн поклонился тени на занавеске повозки. Его тень была отчетливой, как и человек внутри. Его ужасающая и серьезная аура тоже была ясной. Лишь сейчас Чэнь Чан Шэн понял, откуда исходили два давления, которые он почувствовал раньше на Фестивале Плюща - одной из причин его посещения Фестиваля Плюща была возможность увидеть гостя своими глазами. Хотя во время фестиваля он не смотрел на Чэнь Чан Шэна, в действительности он следил за ним.

“Уже прошло много времени с тех пор, как ты покинул Си Нин и прибыл в столицу. До сих пор я не слышал слухов, которых не хотел слышать. Это доказывает, что ты - умный человек, а твои решения - устойчивые. Мне нравится это”.

Спокойный и холодный голос Сюй Ши Цзи доносился из-за занавеса: “После твоего поступления в Правоверную Академию ты научился использовать свои связи. Теперь я заметил, что ты умнее, чем я предполагал. Это трудно сказать, но ты мне нравишься больше и больше”.

Чэнь Чан Шэн знал, что он говорил правду вместо насмешек или сарказма. Он был недостаточным для того, чтобы Юй Дун генерал насмеялся над ним или даже врал ему. Но он не стал счастливым из-за этого, потому что заметил, что ему всё же не нравился вкус Сюй Ши Дуна.

Вкус не был горьким, пряным, кислым или сладким. Это было неопишуемое чувство. Тон, которым Сюй Ши Цзи обращался к нему, тоже был вкусом.

Спокойным, но безразличным. Это было ненамеренно, но Сюй Ши Цзи смотрел свысока на Чэнь Чан Шэна, как старейшина.

Чэнь Чан Шэну не нравилось это. Если бы не проблемы, которые появились из-за помолвки и издевательств, с которыми он столкнулся в Поместье Генерала, если бы Сюй Ши Цзи и правда относился к нему, как старейшина, то его бы это не волновало. Но проблема была в том, что предыдущие утверждения были правдой.

Сюй Ши Цзи молчал некоторое время. Возможно, он был удивлен молчанием Чэнь Чан Шэна, или, может, ему требовалось некоторое время, чтобы что-то обдумать. Ночной ветер дул вокруг ламп. Он спросил: “Кто она?”

Да, это было то, что его на самом деле заботило. Конечно же, эта забота была не из-за помолвки, которая была у Чэня Чан Шэна. Его не волновала связь Чэня с женским полом, потому что он не относился к нему, как будущему зятю.

Начиная с того момента, как Ло Ло вышла на арену Фестиваля Плюща, его подчиненные в поместье генерала начали изучать ее происхождение. Но когда закончился Фестиваль Плюща и Сюй Ши Цзи на повозке покинул Небесную Академию, всё еще не было обнаружено информации о ней.

Сюй Ши Цзи знал о великих способностях своих подчиненных. Он был удивлен.

Юная девочка была с Чэнь Чан Шэном и потому он был настороже.

Чэнь Чан Шэн не ответил на его вопрос, потому что чувствовал, что ему не требуется отвечать на вопросы Сюй Ши Цзи.

Тень на занавесе стала четче и очертания стали острее. Возможно потому, что Сюй Ши Цзи стал ближе к окну.

Аура тоже стала более ужасающей, а давление стало настоящим.

Чэнь Чан Шэн почувствовал тяжесть в груди, как будто гора давила на него.

“Я немного сожалею, что сказал правду”, - безэмоциональный голос Сюй Ши Цзи был слышен из повозки.

“Когда ты прибыл в столицу, и никто тебя не знал, мне надо было просто убить тебя. Есть правило среди генералов, и оно говорит, что нужно быть безжалостным. Я конечно же знаю, но в конце концов ты связан с поместьем Сюй, и кто-то хочет, чтобы ты остался жив, и потому я оставил тебя в живых”.

Чэнь Чан Шэн взглянул вниз, но не промолвил ни слова.

“Летняя столица - это место, где люди легко могут умереть... Трудно сказать, когда наступит период наводнения, но точно можно сказать, что реки в столице поднимутся в уровне. А когда уровень реки поднимается, он смывает и плавающие трупы, и пепел”.

Сюй Ши Цзи холодно говорил через окно повозки.

“Например, профессор Цао из Небесной Академии. После сегодняшней ночи, возможно, он станет плавающим трупом в тысяче километров от столицы, или, возможно, он станет едой для рыб в Реке Ло. Но в любом случае его больше не увидит никто”.

Услышав это, Чэнь Чан Шэн в шоке поднял голову и взглянул на окно. Он не понимал, почему профессор Небесной Академии умрёт.

“В конце концов этот маленький монстр - один из семьи Тянь Хай... Неважно, как обернется ситуация, профессор всё равно действовал по собственному решению, и королеве это не понравится. Если королева разозлится, то и Сэр Чжоу Тун будет очень зол. А если Сэр Чжоу Тун в ярости... то он столкнется с чем-то гораздо хуже смерти”.

“И потому профессор сегодня ночью совершит самоубийство”.

“Конечно, я пожалел о том, что не убил тебя сначала, и теперь мне сложно будет действовать. Но всё же я должен напомнить тебе, что существует много способов выживания, которые ужаснее смерти в этом мире. Профессор понял это, и я надеюсь, что и ты поймешь”.

Лампы легонько качались назад и вперед и свет немного потускнел. Десятки стражей

появились из темноты и окружили повозку, и она медленно отправилась по улице к поместью генерала. Высокая боевая лошадь безразлично взглянула на Чэнь Чан Шэна перед тем, как уйти.

Сюй Ши Цзи молча сидел в повозке, и угрюмый огонь горел в глубине его зрачков. Он не был яростным, а скорее холодным. Он заметил, что кое-что уходит из-под его контроля. Из-за письма, присланного с Горы Дев, у него не появилось контроля над ситуацией, а сейчас всё стало еще более странным.

Он отчетливо знал, почему Чэнь Чан Шэн поступил в Правоверную Академию. Сначала он думал, что в этом событии не было ничего особенного, но теперь, похоже, какие-то люди попытались использовать этот факт, чтобы создать проблемы. Возможно, люди, которые всё ещё были преданы Королевской Семье Чэнь, наконец получили шанс изменить ситуацию после всех этих лет. Как эта ситуация повлияет на Поместье Дун Юй Генерала?

Это было слишком большим, даже если он был самым доверенным Генералом Священной Королевы, он не смел делать шаг в этот пруд. Единственное, что он знал, так это то, что Чэнь Чан Шэн был втянут в этот пруд грязной воды, и никто не знал о помолвке. По крайней мере она останется тайной еще несколько дней.

После следующих нескольких дней южные силы отправят представительную группу в столицу. Несколько десятков студентов, принимающих участие в Великом Испытании с юга, тоже в этой группе. Из-за этого следующие две ночи Фестиваля Плюща этого года были отложены.

Оставалось еще весьма много времени до прихода Великого Испытания. Южане прервали обычную традицию и прибыли в столицу на несколько месяцев раньше. Это действие создало какие-то подозрения и дебаты, но Сюй Ши Цзи отчетливо знал, что Божественная Королева приветствовала прибытие этой представительной группы.

Лишь несколько людей во всей столице знали о причине раннего прибытия южной группы, которые планировали сделать предложение в День Валентина.

Сюй Ши Цзи знал об этом, потому что представители юга собирались сделать предложение его дочери.

Он не позволит никому и ничему помешать этой свадьбе.

Ни Чэнь Чан Шэну, ни этой таинственной юной девочке, никому.

Его не волновали Правоверная Академия, Небесная Академия, или старая королевская семья и темнота в столице. Его не волновали изгибы и интриги. Если кто-то хотел помешать этой свадьбе, то он не боялся убить, даже если это были люди, которых нельзя убивать.

Так как у него была хорошая дочь, то ничто из сделанного им не должно навредить ему, пока он предаст Священную Королеву.

Конечно же существовали лучшие способы разобраться с непредсказуемыми переменными, такими как Чэнь Чан Шэн и той юной девочкой, и всё было бы в порядке. Но сначала он должен был узнать кое-какие вещи и попросить некоторых людей подготовиться.

“К Апельсиновому Саду”, - сказал он.

Повозка Поместья Дун Юй Генерала медленно двигалась по улице и пренебрегала строгим

комендантским часом в столице и направилась к королевскому дворцу.

Апельсиновый Сад был садом, который был недалеко от королевского дворца. Хоть его площадь и была небольшой, тут было посажено много апельсиновых деревьев.

Чтобы посадить сад вокруг королевского дворца и посадить дорогие апельсиновые деревья, владелец должен быть необычным человеком.

Это был дом Леди Мо Юй.

Вернувшись в Правоверную Академию и стоя под деревом у озера, думая о тени в окне той повозки, Чэнь Чан Шэн не был в хорошем настроении. Он хотел закричать речке, но боялся потревожить людей, живущих на той стороне стены в Растительном Саду. Он хотел выругаться, но вспомнил, что его учитель и старший товарищ не научили его этому.

Он грустно повернулся и пошел к библиотеке. Его путь был через лес и он заметил апельсиновое дерево, на котором было много маленьких незрелых фруктов на ветвях. Инстинктивно он сорвал один и съел. Его глаза и брови начали дрожать из-за кислого фрукта.

“Даже ты будешь издеваться надо мной?” - он пнул апельсиновое дерево и его дыхание стало тяжелей.

Маленькие апельсины упали подобно капле дождя, и послышался стон сзади дерева.

Ло Ло потеряла голову и вышла. В ее правой руке была обеденная коробочка, а её левая рука прикрывала ее рот. Ее лицо было наполнено удивлением, как будто она увидела что-то странное.

Чэнь Чан Шэн тоже был немного удивлен и спросил: “Ты не отправилась спать?”

Ло Ло ответила: “Тетюшка Ли приготовила перекусить на вечер, и я хотела поделиться с учителем”.

Чэнь Чан Шэн увидел ее выражении и был в смятении: “Тогда почему ты удивлена?”

Ло Ло открыла свои широкие глаза и честно ответила: “Я никогда не знала, что у такого, как учитель, тоже есть такая детская сторона”.

Чэнь Чан Шэн был немного смущен и направился к библиотеке.

Тихий голос раздался с леса и был искажен кислотой зеленого апельсина.

“Мне будет всего лишь пятнадцать через несколько месяцев, и что, что у меня есть детская сторона...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/28457>